

М. В. Домосилецкая
(Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург)

**ЛЕКСИКА МОЛОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГОВОРЕ
АРУМЫНСКОГО СЕЛА КРАНЕА (ТУРЬЯ)
(по материалам МДАБЯ)**

Статья основана на полевых материалах МДАБЯ. Дается комплексное описание лексики молочного производства арумьнского села Кранеа. Разбираются лексические лакуны, случаи неразличения понятий, проводится анализ полисемии, реальной и мнимой синонимии (с учетом переключения на греческий код). Проводится этимологический анализ 109 лексем данной тематической группы. Система лексики молочного производства Крании сопоставляется с той же терминологией албанского говора Лешни и македонского говора Пештани. Внимание акцентируется на случаях совпадения структуры семантических микрополей, изосемии, сочетаемости широкозначных глаголов и степени аллолексичности говоров.

Ключевые слова: Малый диалектологический атлас балканских языков МДАБЯ, лексика молочного производства, арумьнский язык, Кранеа, этимология, заимствования, лексические неразличения, синонимия, полисемия.

M. V. Domosiletskaya
(Institute for Linguistic Studies, RAS, St. Petersburg)

**Terminology of dairy production in the dialect
of the Aromanian village Kranea (Turia)
(based on «Minor Dialect Atlas of the Balkan languages»)**

The author uses field materials of the Minor Dialect Atlas of the Balkan languages (MDABL) and describes the terminology of dairy production in the Aromanian dialect of Kranea/Turia (Pindus). The paper is based on the parallel comparison of this terminology with that in the other two dialects of MDABL — Albanian tosk dialect of Leshnja (L.) and Western Macedonian dialect of Peshtani (P.).

A thorough examination of the lexical lacunae in Kranea is carried out — only 8% of all questions, much less than in L. and P. Some convincing explanations for these lexical gaps are offered. Also, the article examines the cases of synonymy (in 12% of the questions). They are divided into 3 groups: absolute synonyms (*sp'umā = afr'euā*), relative synonyms (*var'elā = t'alar*) and synonyms by function in speech (*s'irtu di h'eru = k'anğu = mān'uṣā*). Some sets of verbs with the concepts of 'to do', 'to take out', 'to put in', 'to gather', 'to throw' are compared in three dialects. The structure

of 8 semantic microfields is discussed. The author makes a guess why the residents of Kranea do not distinguish for example between ‘butter’ and ‘cream’ or between ‘diary products’ and ‘diary foods’, etc. Using the lexis of all thematic sections of the MDABL questionnaire the author observes some cases of hyperonymy and polysemy too. All these facts demonstrate the peculiarities of the conceptualization of the information in Kranea’s dialect and give more evidence of specific local realities in diary production.

All 109 Aromanian lexemes were analyzed from the etymological point of view. 46% (*ad'un, d'ultiu l'apti*) are inherited Latin, 34% (*arm'irā, b'angu*) are Modern Greek, including indirect Turkish borrowings (*taž'etku, kāz'ani*), 4% are Albanian loan-words (*g'izā, d'alā*), 4% are from Albanian or Modern Greek (*māi'auā, bāk'āri*), 4% are old slavisms (*pāržāl'esku, s'itā*). Being a bilingual community Kranea is highly influenced by Modern Greek. Even if we rule out situational code-switching, the dialect of Kranea is far more “penetrable” for borrowings — in comparison with L. and P. dialects. The percentage of Turkisms is much more in L. and P., their small number in Kranea was borrowed through Modern Greek.

Keywords: Minor Dialect Atlas of the Balkan languages (MDABL), terminology of dairy production, Aromanian, Kranea (Turia), etymology, borrowings, synonymy, polysemy, semantic changes.

Исследование опирается на полевые материалы «Малого диалектологического атласа балканских языков» (МДАБЯ), опубликованные в монографическом томе, посвященном говору южноарумьнского села Краinea/Турья (греч. *Κρανέα, Κρασιά, Τοβρυία*, арум. *Turīa*) (Bara, Kahl, Sobolev 2005).

Село расположено в северной Греции в горах Пинд на западе Эгейской Македонии, в 34 км от города Гревена. Краinea — старое исконно арумьнское поселение, основанное в начале XVI в. на границе между Эпиром и Македонией и служившее в прошлом местом пребывания пограничного гарнизона (Saramandu 2014: XL). Стоит оно на высоте 960 м над уровнем моря на склонах горы *Mbāđ* (2160 м). Село «окружено поросшими сосновым и дубовым лесом горами с большим количеством водных источников и высококачественными горными пастбищами» (Bara, Kahl, Sobolev 2005: 16). Естественно, самой развитой отраслью хозяйства у арумьн Краinea всегда было отгонное овцеводство. Однако после 1920 г., когда в этот район активно стали переселяться греческие беженцы из Малой Азии и занимать хорошие пастбищные земли, возможности отгонного пастушества арумьн сократились — они вынуждены стали больше внимания уделять земледелию, пчеловодству и прочим занятиям, обеспечивающим пропитание (Saramandu 2014: XL).

Ныне основными традиционными занятиями жителей села являются разведение мелкого рогатого скота, полеводство, деревообработка и традиционное для арумын содержание придорожных кофеен (Bara, Kahl, Sobolev 2005: 18). Овцеводство настолько стабильно приспособлено к современным условиям, что зимний спуск с отарами в низину не практикуется (Saramandu 2014: XL).

Говор села Кранья/Турья относится к группе южноарумынских говоров Пинда (Saramandu 2014: XLI; Bara, Kahl, Sobolev 2005: 18–19; DF 1981: 11).

1. Лакуны

В тематическом разделе «Молочное производство и молочная пища» 107 вопросов, из которых только на 9 в Крании не получены ответы, что составляет всего 8%. Это очень небольшое число, даже значительно меньшее, чем в том же разделе лексики албанского тосского говора Лешни — 14 (13%) и тем более македонского говора Пештани — 23 (21%) (Domosiletskaia 2019: 280; 2020: 523).

На первый взгляд, это свидетельствует о большей специализации и развитости данной терминосистемы в арумынском говоре. С другой стороны, здесь могло найти свое отражение некоторое несоотнесение Вопросника МДАБЯ, построенного на предварительной «абстрактно-логической» дескрипции понятий, с реалиями традиционного сельского хозяйствования балканских народов. Реалии эти не всегда универсальны, могут различаться от селения к селению.

Все лакуны в диалекте Крании делятся на две категории: «нет реалии (или не практикуется), нет слова» (5), «нет слова» (4).

1.1. «Нет реалии (или не практикуется), нет слова»

Прежде всего, интересно выделить те реалии, которые не существуют в здешнем быту и, соответственно, никак не названы также в албанской Лешне и в македонском Пештани. Это ‘фигурные сырки из пареного сыра’ (вопрос 11.099¹); ‘вареники с творогом’ (11.106) и названия высших сортов брынзы (11.074). Жители всех трех сел не смогли определить, что для них является лучшими сортами рассольных сыров —

¹ Цифры в скобках обозначают номер вопроса по Вопроснику МДАБЯ: до точки — порядковый номер раздела, затем порядковый номер вопроса в разделе.

брынзы: овечья (зернистая белая), козья (плотная кремовая) или из коровьего молока (не рассыпчатая, но с дырками), — и их соответственно назвать. Не выделен никаким особым названием и сорт брынзы, отличающийся каким-то образом по мелким деталям технологии приготовления (процент козьего молока в овечьем, степень плотности, крошливости и ломкости) и признанный в данной местности лучшим. Таким образом, здесь можно говорить о некоей *изопрагме*, отражающей кулинарную традицию и выделяющей этот «ядерный» македоно-арумыно-южноалбанский регион Балкан.

Еще одна реалья — ‘подставка для цедилки в виде переплетенных прутьев, проволоки, веревок’ (11.007), представление о которой полностью отсутствует в Крании, — встречается и имеет четкое обозначение и в Лешне (*këmbal'ec*) и в Пештани (*tel', tel*). Использование *некипяченого* створоженного закваской молока (11.053) не практикуется ни в Крании, ни в Лешне, но в Пештани на этот вопрос был получен ответ *ml'eko*. По всей видимости, и в последнем пункте этот процесс вторичен и мало распространен (а может, даже респонденты не совсем поняли, о чем идет речь), поскольку ответ несколько парадоксален, так как *ml'eko* в Пештани обозначает ‘молоко’ вообще. Получается, что в данном случае для называния объекта для жителей Пештани нерелевантно, как ни странно, наличие в сыром молоке процесса брожения.

1.2. «Нет слова»

Респондентам в Крании реалья, естественно, известна. Она сопровождает обязательно процесс изготовления сыров, но они затруднились ее назвать. Так, здесь нет специализированных названий для: ‘вторичная переваренная сыворотка с еще не выделенным сыром’ (11.067) (ср. *s'iratka* (П.), *gj'izë e pakullu'ar* (Л.)) и ‘сыворотка с готового сыра с крупинками сыра’ (11.070) (ср. *s'iratka* (П.) и *h'irë* (Л.)).

Справедливости ради надо сказать, что, как показала полевая работа с Вопросником, подобное дробное сегментирование семантической сферы даже для народов, издревле занимавшихся разведением мелкого рогатого скота и молочным производством, оказалось излишним. В Пештани и в Лешне для отражения этих этапов процесса получения сыров использованы не узкие термины, а полисемичные лексемы, подразумевающие лексическое неразличение денотатов. См. в Пештани: *s'iratka* ‘первичная густая сыворотка, стекшая из цедилки’

(11.056), ‘вторичная, проваренная сыворотка с еще не выделенным сыром’ (11.067), ‘вторичная жидкая сыворотка после снятия вторичного сыра’ (11.068), ‘сыворотка с готового сыра с крупинками сыра, «сырное молоко»’ (11.070); см. в Лешне: *h'irë* ‘первичная густая сыворотка, стекшая из цедилки’ (11.056), ‘сыворотка с готового сыра с крупинками сыра, «сырное молоко»’ (11.070) и *h'irë e gjizës* ‘вторичная жидкая сыворотка после снятия вторичного сыра’ (11.068). В последнем ответе *h'irë* уже приобретает черты гиперонима («сыворотка вообще»).

Арумыны Крании, как и жители Пештани, затруднились обозначить такое понятие, как ‘молочная приправа’ (11.093), которое подразумевает горячую добавку к блюдам из разогретого молока, муки, а также, возможно, сыра, лука, зелени, трав и проч. Албанцы Лешни четко обозначили эту кулинарную реалию как *s'alcë*. Чтобы как-то ответить на поставленный вопрос, в Пештани соотнесли его с гиперонимом *z'apërška* ‘приправа вообще’, а у арумын получен комментарий *kurk'utlu ti past'iñiu*, где (вопрос 11.101) *kurk'utlu* — *kurk'ut* ‘мамалыга на сметане’ с определенным артиклем *-lu* (< нгр. *κορκούτη* ‘болтушка, похлебка, жидкая каша’) < тур. *korkut* ‘кукурузная мука грубого помола; осадок; творог’ + причастие от *pastosescu* ‘солить’ < нгр. *παστώνω* ‘солить, засаливать’.

И в Крании и в Лешне нет особого слова для названия специализации пастуха — ‘тот, кто доит’ (11.002). Это может свидетельствовать о том, что в пастушеском коллективе, выходящем на пастбища, любой свободный в данный момент пастух может заниматься дойкой овец. Однако см. в Пештани — *m'olzač* ‘дояр’.

Вообще, характеризуя ЛСГ «Молочное производство» в говоре Крании, следует подчеркнуть, что она отличается терминологическими ответами, носители говора редко их подменяют описаниями этнографически релевантных реалий, действий или признаков. С другой стороны, исследователями давно подмечена избирательность сегментации окружающего мира в диалектных лексических системах, в частности, описано интересное явление отсутствия специальных названий в народных системах номинаций. Потенциально возможные, «напрашивающиеся» названия как бы «игнорируются» даже в сугубо специальных терминосистемах (Клерікова 2003: 51–52, 58). Румынский исследователь Э. Петрович писал: «Для населения, живущего в гористых и холмистых областях, имеют большое значение для перемещения людей и товаров места, где переходят из одной

долины в другую через горные хребты или через холмы. Вот почему эти переходы получали от местного населения... названия.... Для этого оно использовало аппеллативы..., которые имели значение 'перехода, прохода (вообще)' или обозначали разные формы земной поверхности — понижения, более широкие или более узкие углубления в верхней части горной цепи и т. д.... Но лишь в малом числе пунктов получен ответ на этот вопрос. Даже в холмистых или гористых областях информанты заявляли, что не знают термина для этого объекта, или отвечали фразами типа *trec peste deal pe la poteca*² и под. (Petrovici 1970: 266). Подобная избирательность в номинации встретилась и в лексике молочного производства Крании: к примеру, лексическое разделение брынзы на лучшую и худшую, и вообще на сорта — отсутствует.

2. Синонимия

Номенклатурная синонимия в данном разделе лексики албанской Лешни проявляется при ответах на 17 вопросов из 107 (16%) (Domosiletskaya 2019: 286). В македонском селе Пештани на 107 вопросов дано 12 синонимичных ответов (11%), причем являющихся явно неполными синонимами (Domosiletskaya 2020: 526). Кранеа занимает среднее между ними положение — на 107 вопросов арумынами дано 13 «двойных» ответов (12%), причем именно таковых, поскольку некоторые из них трудно назвать синонимами в полном смысле этого слова.

2.1. Абсолютные синонимы

Абсолютные синонимы, причем часто с использованием параллельного греческого слова. В условиях царящего в Крании двуязычия³ не совсем просто решить, является ли этот параллелизм в плане выражения заимствованием или переключением кода. Однако если учесть тот факт, что переключения кодов все-таки чаще всего многословны, то здесь, скорее всего, имеем дело с адаптированными грецизмами, тем более что они, будучи синтаксически оформлены, включены в грамматическую систему арумынского говора.

² Букв. «перехожу гору по тропе».

³ «Носителей арумынского, не знающих греческого языка, в селе уже нет...» (Bara, Kahl, Sobolev 2005: 17–18).

1. ‘утреннее молоко’ (11.019): *l'apti bāi'atku* = *l'apti di tahn'a* (субстантивное словосочетание с искон. сущ. *l'apti* + предлог *di* ‘от’ + сущ. со значением времени < греч. *ταχυνά* ‘утро, утренняя пора’);

2. ‘пена на парном молоке’ (11.023): искон. *sp'umā* = *afr'euā* < греч. *αφριά* ‘пена на варящейся пище’, *άφρη* ‘пена; верхний слой; сливки, лучшая часть’ — оформлена по I арум. спряжению ж.р. типа *suraiā* (Papañagi 1963: 20);

3. ‘киснуть — о молоке, делаться кислым от естественного брожения без закваски’ (11.034): (*l'aptili*) *da ks'inā* букв. «дает кислоту» 3 sg. pres. < нгр. *ξινός* ‘кислый’ (ср. *ξινόγαλα* ‘кислое молоко, простокваша; сыворотка от кислого молока’) = (*l'aptili*) *si akr'i* 3 sg., аог., искон., букв. «молоко скисло»;

4. ‘сычужная закваска’ (11.052): искон. *kl'aku* = (турцизм? албанизм?) *mā'auā* = *piθi'auā* < нгр. *πυτιά* ‘сычужная закваска, сычужный фермент’ (оформлено по I арум. спряжению ж.р. — см. выше);

5. ‘цедильное полотно, цедилка для молока’ (11.006): искон. *strikāto'ari* = *dzād'ilā* < нгр. *τσαντίλα* < слав.;

6. ‘жарить’ (11.086): славизм *pāržāl'esku* 1 sg. = *ṭiyrāps'esku* 1 sg. (с пометой ‘обжарить’) < греч. *τσιγαρίζω* ‘жарить, поджаривать’.

К полным синонимам, вероятно, относятся также исконные пары: ‘простокваша’ (11.048): *murk'at* = *l'apti 'akru* и ‘брынза’ (11.073): *kaṣ di tu fo'ali* = *kaṣ di tu k'ali*.

Большое количество греческих лексических «вкраплений» может объясняться сложившейся к началу XXI в. в Крании языковой ситуацией. С XIX века и до 1948 года в селе имелось начальное обучение на греческом и на румынском языке, которое можно было продолжить в близлежащем городе Гревена. В селе в нескольких небольших церквях службы велись также по-румынски и по-гречески. Сейчас богослужение проводится очень редко, по праздникам, и исключительно по-гречески (Saramandu 2014: XLI). В селе нет своего базара, продукты домашнего изготовления вывозятся на продажу в Гревену, где также проводятся все закупки. На работу местные жители также часто устраиваются в чисто греческую среду: в Трикалу, Каламбаку, Ларису, Салоники. «... на момент обследования говора в 2002 г. арумьинское население Турьи было полностью двуязычным, в то время как еще в середине XX века значительное количество арумьин (преимущественно женщин) были монолингвами. Таким образом, греческий язык, игравший

в области Пинда на протяжении длительного исторического периода скорее роль адстрата, в настоящее время занимает очевидную суперстратную позицию..., оставляя для арумынского лишь такие функциональные сферы, как повседневная коммуникация в семье и в селе...» (Sobolev 2007: 202). Результатом интенсивного переключения языкового кода в говоре явилось следующее: «... в речи современных двуязычных арумын ... возможно окказиональное использование любой греческой лексемы, любой греческой грамматической формы, любой части текста по-гречески» (Id.: 203).

2.2. Неполные синонимы

Следующие же пары слов можно отнести, скорее всего, к неполным синонимам: ‘бочка для приготовления и хранения брынзы’ (11.078) *var'elā = t'alar*; ‘мамалыга на сметане’ (11.101) *kurk'ut = kāčām'aku*. Может быть, за разным звуковым обликом близких по значению слов скрывается обозначение все-таки несколько различающихся предметов: по конструктивным деталям, по общему внешнему облику, материалу, по способу приготовления блюда и набору составляющих его компонентов. Это требует дополнительного этнографического изыскания.

2.3. Ситуативные синонимы

Часть ответов-дублей может быть отнесена к ситуативным (или «функциональным») синонимам. Получение таких «гроздей» ответов было обусловлено самой описательной формулировкой вопроса, нацеленной на передачу *функции* предмета. См. ‘приспособление для подвешивания над огнем котла с сывороткой’ (11.062): грецизм *s'irtu di h'eri* букв. «задвигка железная» = турцизм *k'anğu* букв. «крюк» = искон. *mān'uṣā* букв. «ручка». Совершенно не исключено, что носители говора различают эти предметы, но считают их названия вполне взаимозаменяемыми. В случае с обозначением ‘слоеного пирога из теста с сыром, брынзой’ (11.103), где получено три ответа, вообще имеем дело со своего рода гиперонимом ‘плоское раскатанное тесто’ и предложной конструкцией с существительными, обозначающими конкретную к нему начинку: *p'ita di kaş* букв. «слоеный пирог со свежим овечьим сыром», *p'ita di praş* букв. «слоеный пирог с луком-пореем», *p'ita di l'apti* букв. «слоеный пирог молочный».

Почти все «синонимичные» ответы выражены существительными, только два — глаголами (‘киснуть’ и ‘жарить’), и лишь в одной номинации представлены синонимы-прилагатель-

ные — ‘кипяток’ (11.089): *h'artā 'apā, 'apā k'aldā* букв. «кипяченая вода» и «вода горячая». То есть речь в этих ответах идет о только что вскипевшей воде, а воду *в процессе кипения, бурлящую, достигшую точки кипения*, носители говора, по-видимому, обозначают как-то особо.

3. Лексические неразличения

Встретившиеся в материалах Вопросника совпадающие ответы в Крании могут свидетельствовать скорее не о полисемии слов, а об особенностях устоявшихся в говоре принципов номинации, когда объективация близких, с точки зрения носителей говора, понятий осуществляется одной и той же лексемой и не нуждается в особом оформлении.

3.1. Неразличения действий и процессов

См. прежде всего случаи лексического *неразличения понятий действий и процессов*:

3.1.1. ‘доить’ (11.001) = ‘доить корову’ (11.003) = ‘доить понемногу, тонкой струйкой — овец’ (11.004) = *m'ulgu* 1 sg., *tuldz'em* 1 pl. При этом для различения в названиях действий (вероятно, под давлением опрашивающих) респонденты указали на возможность расширения номинаций до словосочетаний: *m'ulgu ('unā v'akā)* ‘доить (корову)’ и *m'ulgu ('unā o'ai)* ‘доить (овцу)’. Важно заметить, что процесс дойки коров и овец отличается. Молоко скапливается у овец не в вымени, а непосредственно в сосках, выдаивание овцы происходит быстро и струей более тонкой, чем у коровы.

3.1.2. ‘процеживать свежесцеженное молоко’ (11.005) = ‘прессовать сыр’ (11.072) = *strik'or* 1 sg. = ‘стекать, капать — о сыре’ (11.059), *si strāko'arā* (3 sg. refl.).

3.1.3. ‘варить’ (11.085) = ‘кипятить’ (11.088) = ‘кипятить молоко’ (11.025) = *h'erbu* 1 sg.

3.2. Неразличения предметов

См.: ‘деревянный подойник для коров’ (11.011) и ‘железный подойник для коров’ (11.012) = *gāle'atā di vāc'i*. При этом для различения предметов респонденты указали на возможность расширения номинаций до словосочетаний: *gāle'atā di vāc'i (di l'emnu)* букв. «подойник коров (из дерева)» и *gāle'atā di vāc'i (di lāmār'inā)* букв. «подойник коров из жести»;

‘горячее подслащенное молоко-напиток’ (11.028) = ‘горячее неподслащенное молоко-напиток’ (11.029) = *d'ul'fiu l'apti* — для носителей говора безразлично при именовании отражать

наличие или отсутствие добавки мёда или сахара к молоку.

С точки зрения балканской ономазиологии, особый интерес представляет полное лексическое неразличение предметных реалий в следующих нескольких случаях. При этом наблюдения за системными семантическими связями внутри говора в узких микрополях перспективно сравнить с таковыми в иных пунктах МДАБЯ, в особенности в южноалбанской Лешне и в македонском Пештани, а полученные наблюдения можно организовать в виде таблиц. В них наглядно будет представлено сопоставление с теми же микро полями в говоре Лешни и Пештани, где (К.) Кранеа, (Л.) Лешня, (П.) Пештани. При этом жирным шрифтом выделены внутридиалектные совпадения в плане выражения понятий.

Табл. 1. Микрополе «Жирная (неснятая) / нежирная (снятая) молочная жидкость».

Table 1. Microfield “Fat (unskimmed) / non-fat (skimmed) dairy liquid”.

	«Свежее»		«Кислое»
11.031. Жирное, неснятое молоко без отделенных сливок	<i>l'apti gros</i> (К.) ----- (Л.) <i>m'aržno ml'eko</i> (П.)	11.048. Простокваша (сырое густое закисшее молоко)	<i>murk'at,</i> <i>l'apti</i> <i>'akru</i> (К.) ----- (Л.) ----- (П.)
11.032. Сливки (густой жирный верхний слой свежего отстоявшегося молока)	<i>'umtu</i> (К.) <i>'ajkë, c'ipë</i> (Л.) <i>k'aïmak</i> (П.)	11.049. Сметана (густой жирный верхний слой закисшего молока)	<i>kāïm'ak</i> (К.) <i>'ajkë</i> (Л.) <i>k'aïmak</i> (П.)
[NN. Снятое нежирное молоко — <i>отсутствует в вопроснике МДАБЯ</i>]		11.050. Снятая простокваша (нижняя часть простокваши после снятия сметаны)	<i>l'apti gros</i> (К.) <i>q'umësh</i> (Л.) ----- (П.)

Прежде всего, важно заметить полное покрытие лексическими единицами Крании всего представленного в Вопроснике микрополя. Следует принять как удивительный факт отсутствие наименований (пусть даже описательных) для обозначения в Лешне таких понятий, как ‘жирное, неснятое молоко без отделенных сливок’ (11.031), а в Лешне и Пештани — 11.048 ‘простокваша’, при этом в арумьинской Крании они не только существуют, но и вполне различимы лексически. Если в ал-

банском и македонском говорах лексически неразличимы обозначения сливок (11.032) и сметаны (11.049) (что вполне оправдано жирностью того и другого продукта), то в арумынском парадоксально совпадают: ‘жирное, неснятое молоко без отделенных сливок’ (11.031) и ‘снятая простокваша’ (11.050), которые, наоборот, противопоставлены по признаку жирности. Включение в состав анкеты вопроса *о снятом нежирном молоке* предоставило бы потенциально полные сведения о структуре семантического микрополя, где возможны оппозиции: 1. «жирное молоко — снятое молоко»; 2. «жирное закисшее молоко — снятое закисшее молоко»; 3. «жирное молоко — жирное закисшее молоко»; 4. «снятое молоко — снятая простокваша». Но, по всей видимости, для носителей говора Лешни жирность молока и простокваши является изначальной их качественной сущностью и, следовательно, не нуждается в особом обозначении. Это тем более справедливо при наличии такого факта, как не слишком большое ныне количество овец в личном стаде и, следовательно, ограниченная масса получаемого овечьего молока. Отсюда и лакуны в ответах на вопросы 11.031. и 11.048, и отсутствие оформления всех оппозиций. Для арумын Крании важно одновременно различать как жирность молочного продукта, так и его свежесть/заквашенность. В связи с этим в говоре Крании вызывает удивление ответ *l'apti gros* букв. «молоко жирное» на вопрос о снятой простокваше (нижней части простокваши после снятия сметаны), т. е. продукте, *дважды* не подходящем по нужным признакам: заквашенном, подвергшемся молочно-кислому брожению и тощем, лишенным жирности. Возможно: 1) тут свою роль могла сыграть полисемия прилагательного *gros* — не только ‘жирный’, но и также ‘толстый, плотный’, т. е., может быть, имеется в виду более густая консистенция простокваши по сравнению с жидким свежим молоком, 2) в общем плане можно предположить, что здесь просто сталкиваемся с несистемным языковым поведением его носителей.

Табл. 2. Микрополе «Кислое молоко / Простокваша».

Table 2. Microfield “Sour milk / Soured milk [prostokvasha]”

	Кранеа	Лешня	Пештани
Кислое молоко (11.035)	<i>l'apti 'akru</i>	<i>q'umësht i thartu'ar</i>	<i>ras'ipano ml'eko</i>
Простокваша (11.048)	<i>murk'at, l'apti 'akru</i>	-----	-----

Для народов, занимающихся молочным производством и сыроварением, релевантно различать молоко, которое закисло (забродило) под воздействием собственных кисломолочных бактерий, без добавления чего-либо извне, и молоко, в которое была добавлена закваска (нужные кисломолочные бактерии). Второе — это обычно сырое молоко, нагреваемое до 30-35 градусов, приобретающее густую консистенцию и закисший вкус.

Как показывает сравнение, в албанском и македонском селах отсутствует сама практика изготовления простокваши и, соответственно, нет слов для ее обозначения. В Крании эти понятия мало лексически различаются. Важно указать, что тот загустевший под воздействием сычужной закваски кисломолочный продукт, из которого в результате сцеживания сыворотки и получают в дальнейшем брынзы и сыры, в Вопроснике обозначен как 'свежий овечий неферментированный сыр' (11.055), о чем см. ниже.

Лексическое неразличение ряда понятий в говоре Крании, а также и в иных пунктах МДАБЯ заставляет обратить внимание на такое важное для местного молочного хозяйства микрополе, как «Творог / Молодой сыр», т. е. полутвердый кисломолочный продукт, получаемый сквашиванием молока и последующим удалением из этой массы сыворотки. Сюда, по Вопроснику, входят следующие номинации (см. таблицу).

Табл. 3. Микрополе «Творог / Молодой сыр».
Table 3. Microfield "Quark / Fresh cheese".

	Кранеа	Лешня	Пештани
творог (11.045)	<i>g'izā</i>	<i>djath</i>	<i>s'ireiñe</i>
несоленый творог (11.046)	<i>g'izā, liṣn'atā</i> <i>g'izā</i>	<i>djath t'aze</i>	<i>nes'oleno</i> <i>s'ireiñe</i>
подсоленный творог (11.047)	<i>g'izā</i> (« <i>t'uti g'izili</i> <i>sār'ati suntu</i> »)	<i>djath i kr'ipur</i>	<i>s'oleno s'ireiñe</i>
свежий овечий неферментированный сыр (11.055)	<i>kaṣ, kaṣ taž'etku</i>	<i>djath (i b'utë)</i>	<i>s'ireiñe</i>
вторичный сыр из сыворотки (11.065)	<i>g'izā</i>	<i>gj'izë</i>	<i>'urda</i>

Различия между творогом и свежим неферментированным сыром по сути нет: оба являются свежим полутвердым молочным продуктом из только что заквашенного и затем сцеженного молока. См. в этой связи совпадение этих номинаций в алб.

Лешне *djath*, *djath (i b'utë)* и макед. Пештани *s'ireiñe*. Но, как видно, для арумын важно подчеркнуть, что свежий *овечий* неферментированный сыр должен иметь отличное от творога название — *kaş*, *kaş taž'etku*. Вторичный сыр из сыворотки — побочный продукт молочного производства. Это мягкий нежный свежий сыр, получаемый путем сбора сырных хлопьев с поверхности сыворотки, нагреваемой до 90–95 градусов Цельсия. Сходство его с творогом или неферментированным сыром во внешнем подобии и рыхлой консистенции, но, в отличие от последнего, сыр из сыворотки обычно не нацелен на дальнейшую консервацию любыми традиционными способами. Для арумын Крании это в любом случае — *g'izā* (алб. заимствование), причем так же называют как соленый, так и не соленый творог. Для жителей села неотделимым от предмета его признаковым качеством является его соленость: *t'uti g'izili sār'ati suntu* букв. «все твороги солёные»; такова местная технология приготовления. В Лешне же и в Пештани творог и вторичный сыр из сыворотки четко противопоставлены: *djath* и *gj'izë* (Л.), *s'ireiñe* и *'urda* (П.), а присутствие в быту как соленого, так и несоленого творога требует наличия атрибутивных конструкций *djath t'aze* букв. «творог свежий» и *djath i kr'ipur* букв. «творог соленый» (Л.), *nes'oleno s'ireiñe* букв. «несоленый творог» и *s'oleno s'ireiñe* букв. «соленый творог» (П.).

Таким образом, структура этого семантического поля во многом совпадает между албанским и македонским диалектом, но в арумынском она от них отлична.

Табл. 4. Микрополе «Жирная составляющая».
Table 4. Microfield “Fatty component”.

	Кранеа	Лешня	Пештани
Сливки (густой жирный верхний слой свежего отстоявшегося молока) (11.032)	<i>'umtu</i>	<i>'ajkë, c'ipë</i>	<i>kaĩmak</i>
Масло (жирное вещество, приготовляемое из сливок или сметаны) (11.037)	<i>'umtu</i>	<i>gj'alpë</i>	<i>mas, masta</i>

Носители говора Крании не усматривают релевантной разницы между жирной составляющей молока и ее сепарированным или сбитым продуктом, т. е. продуктом, к которому уже приложены определённые мускульные усилия человека. Для

сравнения укажем, что и в Лешне и в Пештани эти молочные продукты лексически различаются (см.).

Табл. 5. Микрополе «Молочные продукты / молочная пища».
Table 5. Microfield “Dairy products / dairy food”

	Кранеа	Лешня	Пештани
Молочные продукты (11.036)	<i>māks'uli</i> (sg. = pl.)	<i>bulm'etra</i>	-----
Молочная пища (собирает.) (11.083)	<i>māks'uli</i> (sg. = pl.)	<i>bulm'etra</i>	-----

В Крании не видят разницы между молочными продуктами, выработанными из молока (брынза и сыры, масло и заквашенные виды молока долгого хранения и проч.), которые употреблялись внутри семьи и *шли на продажу и для обмена*, и молочной пищей как составной частью кулинарного процесса и исключительно в домашнем обиходе: супы, похлебки на молоке и овечьем сыре, еда из кукурузной муки и крупы, замешанных на овечьем молоке и под. Интересно, что в Лешне также оба понятия выражены одним и тем же словом *bulm'etra*, при этом в Пештани здесь в обоих случаях лексические лакуны.

Табл. 6. Микрополе «Свежее молоко — утреннее молоко».
Table 6. Microfield “Fresh milk – morning milk”.

	Кранеа	Лешня	Пештани
Свежее молоко (недавно надоенное, сегодняшнее молоко) (11.018)	<i>l'apti bāi'atku</i>	<i>q'uməsht</i>	<i>pr'esno ml'eko</i>
Утреннее молоко (11.019)	<i>l'apti bāi'atku</i> <i>l'apti di tahn'a</i>	<i>q'uməshti i</i> <i>məngj'ezit</i>	<i>səb'ailešno</i> <i>ml'eko</i> <i>'utrešno ml'eko</i>

В Вопроснике отсутствует вопрос о молоке, выдоенном при вечерней дойке, при этом вопрос ‘утреннее молоко’ (11.019) имеется, хотя известно, что молоко, получаемое после вечерней дойки, качественно отличается от утреннего: оно жирнее, поскольку между утренней и вечерней дойкой проходит меньше времени. Следует иметь в виду, что вечернее молоко также может быть как свеженадоенным, так и отстоявшимся (уже к утру), просто в ночное время особых манипуляций с ним не производят. Полная семантическая структура поля должна была бы выглядеть так: «утреннее молоко — вечернее молоко —

свеженадоенное молоко — вчерашнее молоко» (две парные оппозиции). Однако уже при имеющемся материале, наложенном даже на неполную сетку, можно сделать некоторые выводы.

Во всех трех говорах эти два понятия в большей или меньшей степени различаются лексически. Если в Пештани наблюдается полное лексическое различие, то в Лешне допустимо использование гиперонима ‘молоко вообще’ и противопоставленной атрибутивной конструкции ‘утреннее молоко’, букв. «молоко утра». Использование в Крании одного и того же словосочетания *l'apti bāi'atku* и для утреннего и для свежего молока говорит о максимальном сближении у носителей говора этих понятий. О том, что все же их можно как-то дистанцировать, свидетельствует синоним *l'apti di tahn'a* букв. «молоко утра» (< греч. *ταχυνά* ‘утро, утренняя пора’). Само же словосочетание *l'apti bāi'atku* имеет, казалось бы, противоречащее вопросу 11.018 значение — букв. «молоко старое, несвежее» (< тур. *bayat* ‘несвежий, черствый; старый, устарелый’). По всей видимости, взгляд арумын на номинацию молока в аспекте времени — это взгляд с точки зрения *вечера*, когда утреннее молоко воспринимается как несвежее, а ‘сегодняшнее’ = ‘надоенное *давно*, несколько часов назад’. В конце концов, может быть, исследователи не донесли до респондентов заложенное в вопросе понятие ‘недавно’ ?

Табл. 7. Микрополе «Ручные орудия сыровара».
Table 7. Microfield “Cheesemaker’s hand tools”.

	Кранеа	Лешня	Пештани
Деревянная мешалка для разбивания и сбора сквашенного молока (сырообразной массы) (11.057)	<i>l'ingurā, l'ingrā di l'emnu</i>	<i>traz'us, fier'iç</i>	<i>sob'irat-so t'endžere</i>
Большая деревянная ложка–черпак, использ. при изготовл. овечьего сыра (11.058)	<i>l'ingurā, l'ingrā m'ari</i>	<i>l'ugë dr'uri</i>	нет слова
Мешалка для изготовления вторичного сыра в виде узкой зубчатой дощечки (11.066)	<i>l'ingurā, l'ingrā</i>	<i>lop'atë</i>	нет слова

В подходе к наименованию традиционных орудий сыровара между тремя селами большое различие.

Самым большим лексическим разнообразием и различием всех понятий отличается албанская Лешня. См.: *traz'us* букв. «мешалка», *fier'iç* букв. «пест», *l'ugë dr'uri* букв. «ложка (из) дерева», *lop'atë* букв. «лопатка». В Пештани ограничились глагольной перифрастической конструкцией 'собирать с котла, кастрюли' — предметного именованья там вообще не наблюдается. В арумьнской же Крании ограничились общим понятием 'ложка, черпак' — *l'ingurā, l'ingrā, l'ingrā di l'emnu* букв. «ложка из дерева», *l'ingrā m'ari* букв. «ложка большая». Для арумьн, видимо, на первый план при номинации выдвигается функциональное назначение предмета, причем в самом широком диапазоне: черпать, снимать сгустки, размешивать и разбивать загустившуюся массу, и этим предметом выступает предмет, выражаемый гиперонимом 'черпак'. Может быть, деревянная ложка на длинной ручке или деревянная лопатка (узкая дощечка) обе используются: 1) для сбора творожного сгустка, 2) его разрезания («разбивания») массы на кубики и 3) дальнейшего их размешивания с целью полного выведения сыворотки и получения сырного зерна. Для уточнения лексического оформления этих предметных понятий всё же требуется еще дополнительное этнографическое исследование.

Табл. 8. Микрополе «Цедилка».
Table 8. Microfield "Colander".

	Кранеа	Лешня	Пештани
Цедильное полотно, цедилка для молока (11.006)	<i>strikāto'ari, dzād'ilā</i>	<i>n'apë, filtër</i>	<i>çemb'er, t'ul'bən, k'arpa</i>
Цедилка для отжимания сыра (11.060)	<i>strikāto'ari</i>	<i>kull'onjëse</i>	<i>t'ul'bən, ç'aršaf, c'edilo</i>

К обязательным орудиям сыроварения можно отнести и два вида цедилок — фильтр для свежесцеженного молока и мягкие емкости для самопроизвольного сцеживания сыра, что в Вопроснике названо как: (см. табл. 8).

Как и в предыдущем случае, выделяется говор албанской Лешни, отличающийся большим терминологическим разнообразием. В говоре Крании и Пештани наблюдается частичное лексическое неразличение, которое «компенсируется» наличи-

ем синонимов. В Крании опорной мотивировкой следует считать исконный глагол *striko* 1 sg. 'процеживать' (> 'цедилка'), в Пештани объединяющим оба понятия из сферы сыроделия является отправное представление о материале цедилки — редкой ткани, из которой обычно шьют женские головные платки (ср. макед. *тульбен* 'тюльбен — вид женского головного платка' < тур. *tülbent* 'тонкий хлопчатобумажный материал — батист, газ, нансук').

И в конце данного раздела укажем на разницу во внутренней форме слов и выражений, отражающих такое ключевое понятие, как «брынза», т. е. рассольный сыр обычно из козьего или овечьего молока — белый, довольно твердый, без корки, хранящийся обычно в крепко посоленной жидкости. В макед. говоре здесь используется весьма многозначное *s'ireñe*, обозначающее также 'свежий овечий неферментированный сыр' и 'творог'. В Лешне *djath i rr'ahur* букв. «сыр/творог битый, разбитый, разрезанный», что противопоставлено собственно *djath* 'творог'. Дело в том, что процесс разного рода «разбивания, разрезания» присутствует в технологии приготовления брынзы неоднократно. Сначала полученные после добавления сычужного фермента сгустки *режут* на небольшие кубики, из них уходит ненужная жидкость. Затем для дальнейшего обезвоживания полученную массу еще довольно долго мешают, «разбивая» ее специальным деревянным орудием. Потом ее прессуют, используя тканый материал, а отпрессованный пласт еще раз *режут* на куски, которые только после этого помещают в рассол. Для арумын Крании понятие «брынза» выражено словосочетаниями *kaş di tu fo'ali* букв. «сыр из бурдюка» и *kaş di tu k'al'i* букв. «сыр из кожи». Это может свидетельствовать об очень древнем способе изготовления и хранения брынзы у арумын. При нем отпрессованные сыры не помещают в рассол, а мелко крошат, сильно солят сухой солью и помещают на созревание и хранение в овечьи бурдюки.

Так еще раз сталкиваемся с тем, как в самом названии в конечном итоге одного и того же продукта может отражаться разная традиция и технология его изготовления.

4. Широкозначность

Большая часть глаголов, использованных в терминологии молочного производства Крании, находятся на границе широкозначности и многозначности. Широкозначное слово обозначает одно понятие, правда, с несколько диффузными грани-

цами. Значение такого слова в максимальной степени обобщения конкретизируется в речи. Многозначное же слово обозначает ряд понятий, причем зачастую близких. Оно имеет два или более значений, которые в речи, в отличие от значений широкозначного слова, не конкретизируются, а неосознанно исключаются носителями идиома все, кроме одного, единственно возможного в данной ситуации.

Самый широкозначный — это так называемый «легкий глагол», практически весь понятийный смысл перифрастических конструкций с которым заключен в объекте, выраженном сопровождающим его существительным.

Табл. 9. 'Делать'.
Table 9. "Make".

Вопросы	Кранеа	Лешня
11.084 'готовить пищу'	<i>ad'ar</i> 1 sg. «делаю»	<i>běj b'ukën</i> 1 sg. букв. «делаю хлеб, еду», <i>gatu'aj</i> 1 sg. «готовлю»
6.344 'дырывать скоту уши патроном'	<i>ad'ar g'uvi</i> 1 sg. букв. «делаю дыры, отверстия»	<i>běj sh'enjë</i> 1 sg. букв. «делаю знак»
8.079 'строить соты — о пчелах'	<i>ad'arā p'iti</i> 3 sg., 3 pl. букв. «делает (-ют) соты»	<i>bën</i> 3 sg. букв. «делает», <i>ndërt'on</i> 3 sg. букв. «строит»
8.080 'закладывать маточник — о пчелах'	<i>ad'arā g'uvi tā vas'ilisa</i> 3 sg., 3 pl. букв. «делает (-ют) дыры, отверстия для царицы»	<i>bën çib'uk</i> 3 sg. букв. «делает трубку ⁴ »

Интересно проанализировать лексическую сочетаемость с этим глаголом в арумынском, а также сопоставить ее с сочетаемостью в говоре Лешни и Пештани. Отправным (условно) мы посчитали значение 'делать = готовить пищу' (11.084) *ad'ar*. Всего выражений с этим частотным и широкозначным глаголом в анкете Крании оказалось, как ни странно, немного — 11, в анкете Лешни — 12, в анкете Пештани лишь 1⁵ (*go-pr'avet bač'iloto* 'образовывать весной пастушье стойбище' (6.380), не совпадающее по своей внутренней структуре ни с албанским, ни с арумынским ответом на этот вопрос. Важно заметить, что

⁴ Маточник, служащий для выведения пчелиной матки, имеет удлиненную трубкообразную форму.

⁵ Что вполне соответствует языку с синтетической типологией.

использование глагола *делать* (алб. *bëj*, арум. *ad'ar*) встретилось в одних и тех же четырех вопросах. Правда, лексическая сочетаемость в этих перифрастических конструкциях совершенно разная, а использование «одиночного» глагола привязано к разным действиям: в арумынском — к приготовлению пищи, в албанском — к строительству.

Далее ряд глаголов, близких по функции к легкому глаголу *делать*, которые в арумынском говоре Крании могут создавать биномы, передающие единое понятие и иногда имеющие в качестве синонима единичный глагол.

Если в Пештани глагол с такой семантикой ‘*вкладывать, помещать*’ (действие руками снаружи внутрь, переходный глагол) вообще не используется в перифрастических конструкциях, то и в Крании, и в Лешне он встретился дважды, однако в совершенно разных лексико-семантических группах. См. арум. *bag 'umtu* 1 sg. как ответ на вопрос 11.092. ‘приправлять маслом, салом’ букв. «вкладываю, кладу масло» и *bag^u s'emnu* 1 sg. как ответ на вопрос 7.078 ‘метить куриц’ букв. «вкладываю, помещаю знак»; см. алб. *vë kap'ak* 3 sg. как ответ на 8.081 ‘запечатывать мед в сотах — о пчелах’ букв. «помещает крышку», а ответ на вопрос о сливках (11.032) сопровождается также конструкциями, описывающими и конкретизирующими «поведение» молока при отстаивании: *ka v'ënë 'ajkë, ka v'ënë s'ipë* букв. «поместил, выложил сливки».

В отличие от предыдущей, семема ‘*вынимать, извлекать*’ (действие руками изнутри наружу, выражена переходным глаголом) обслуживает ряд понятий и скрепляет множество перифрастических конструкций, как в арумынском говоре, так и в албанском. В Крании это лексема *skot*, в Лешне — *heq*.

Табл. 10. ‘Вынимать, извлекать’. / Table 10. ‘Extract’.

Вопросы	Кранеа	Лешня
11.033 ‘снимать сливки’	<i>skot 'umtu (di tu d'alā)</i> букв. «извлекаю сливки (вплоть до обезжиренного молока от снятых сливок)»	<i>heq s'ipën, heq 'ajkën</i> букв. «извлекать сливки»
11.041 ‘сбивать масло’	<i>bat t'alarlu (ta sã skot 'umtu)</i> букв. «бить маслобойку (чтобы извлечь масло)»	<i>tunt</i> букв. «качаю» (маслобойку)
6.502 ‘потрошить’ (тушу скота)	<i>skot m'aṭāli, skot m'aṭili</i> 1 sg. букв. «вынимаю внутренности, кишки»	(i) <i>heq të br'ëndëshmet (br'ëntshmet)</i> букв. «(ему) вынимаю внутренности, кишки»

7.092 'потрошить курицу'	<i>skot m'aṭāli, skot m'aṭili</i> 1 sg. букв. «вынимаю внутренности, кишки»	(i) <i>heq tē br'ëndēshmet (br'ëntshmet)</i> букв. «(ему) вынимаю внутренности, кишки»
8.051 'доставать рамки с медом из улья'	<i>skot"</i> букв. «извлекаю, вынимаю»	<i>heq k'atin</i> букв. «вынимаю рамку»
6.500 'сдирать шкуру'	<i>skot k''alea</i> 1 sg. букв. «извлекаю шкуру»	
6.501 'снимать жир с туши'	<i>skot s'eurlī</i> 1 sg. букв. «извлекаю жир»	
10.020 'дергать лук из земли'	<i>skot"</i> букв. «извлекаю, вынимаю»	

В соответствующих вопросах макед. говор Пештани представил разнообразные глагольные ответы с более узкой семантикой, например: *ke-od'erime* 1 pl. 'сдирать шкуру' (6.500), *čistime* 1 pl. 'потрошить курицу' (7.092), *go-sk'ornafne* 1 pl. aor. 'дергать лук из земли' (10.020) и др.

Перечисленные два глагольных понятия — 'вкладывать' и 'вынимать', как представляется, являются — по своему широкому семантическому диапазону — переходными по отношению к следующей группе широкозначных глаголов, обладающих более конкретной семантикой. Смысл перифрастических конструкций с ними все более «оттягивается» с объекта на самое действие. Все больше ответов дается одиночным глаголом, не нуждающимся в обязательном обозначении объекта. К ним в арумьском говоре Крании относятся: 'собирать' и 'бросать (швырять, метать)'.

Здесь интересно наблюдать не только параллелизм в использовании широкозначных глаголов между арумьским, южноалбанским и македонским говорами, но и сочетаемость глаголов с определенными существительными для передачи конкретного значения (специализированного действия).

Табл. 11. 'Собирать'. / Table 11. "Gather"

Вопросы	Кранеа	Лешня	Пештани
11.051 'снимать сметану'	<i>ad'un kāim'ak'a</i> букв. «собирать сметану»	<i>heq</i>	<i>z'ema:t so-l'a:īca</i> 3 pl.
1.177 'входить в свои берега — о реке'	<i>si ad'unā</i> 3 pl. букв. «собираются»	<i>g'eti rr'ugën</i> букв. «нашел дорогу» 3 sg. aor.	<i>da-se-p'olekvit</i>

6.364 'собирать в стадо скотину'	(<i>li</i>) <i>ad'un</i> (' <i>oili</i>) 1 sg. букв. «(их) собираю (овец)»	<i>mbleth</i> «собираю»	<i>sob'irame</i> «собираем»
8.019 'собирать мед — о пчелах'	<i>ad'unā</i> 3 sg. букв. «собирает»	<i>mbleth</i> «собираю»	<i>z'ema:t met</i> «берут мед» и <i>sob'ira:t</i> «собирают»
8.059 'ловить рой'	<i>ad'un^u alg'ina</i> 1 sg. букв. «собираю пчел»;	НЕТ ОТВЕТА, есть сущ. <i>mbledhje</i> 'сбор'	<i>f'ak'ime roï</i>
8.110 — [комментарий к вопросу 'клуб' (ком, который пчелы образуют во время зимовки внутри улья)']	<i>si ad'unā dad'un, si ad'arā guzgum'ol^u</i> 3 pl. букв. «собираются в одно/воедино, делаются ком»	<i>l'ēmshi i bl'etës</i> букв. «комочек пчелы», и <i>tufëzu'an</i> 3 pl. aor. «столпились, сгрудились»	<i>kl'ube</i>
9.014 'окучивать кусты кукурузы, взрыхляя, наваливать кучкой землю вокруг'	описат. <i>ad'un t'arā di-anvārl'iga</i> 1 sg. букв. «собираю землю вокруг» = <i>pārş'esku</i>	<i>mbush</i> букв. «заполнять» <i>mbath</i> букв. «обувать, укрывать нижнюю часть»	<i>n'agərliš</i> 2 sg. (станд. <i>grli</i> 'окучивать')
10.021 'щипать перья лука'	<i>ad'un</i> 1 sg. букв. «собираю» = <i>tal^u</i> букв. «режу, резко рву».	<i>këp'ut</i> «рвать, отрывать»	<i>k'inime</i> 1 pl. «рвем, срываем»

Следует обратить внимание на общее в употреблении семемы 'собирать' между тремя говорами — это сфера животноводства (сгонять отару) и пчеловодства (собирать мед — о действии пчел, но не человека!).

'Бросать (кидать, швырять)': см. в арум. *ar'uk^u z'ahari* 'класть в пищу сахар' (11.091) 1 sg. букв. «кидаю сахар» (ср. схожее понятие в Лешне 'приправлять пищу маслом, сметаной, салом и т.п.' (11.092) *hedh* букв. «бросать, кидать», а также в Пештани *da-f'ərl'me š'eiker* 1 pl. букв. «закидываем, забрасываем сахар» и *z'apərška f'ərl'eme* 1 pl. букв. «приправу внутрь кидаем»); а также в других ЛСГ: *si pār'ć'esku* 3 pl. 'случать — о козах' букв. «себя кидать, кидаться»; среди других описат. ответ на вопрос 7.015 'петух, который клюется' — *kuk'otlu ti si ar'ukā prā gāl'in'* букв. «петух, который кидается на куриц»; описат. на вопрос 8.126 'зловивые — о пчелах' *ayre'ašti, si ar'ukā* букв. «грубые/злые/дикие, бросаются». Как ни удиви-

тельно, материалы объемного Вопросника МДАБЯ обнаруживают, что глагол *'бросать'* используется в народных терминосистемах редко (в Лешне встретился всего один раз!), при этом наблюдается только одна параллель между говорами — в применении этого глагола для обозначения широкого понятия *'класть что-то в пищу, добавлять (сахар, приправу и проч.)'*. Возвратные формы образуются — по крайней мере на материале Вопросника — только в арумьском говоре (возвратное местоимение *si* 3 sg., pl. + глагол *'бросать'*) и связаны с обозначением физиологии и поведения скота и домашней живности.

5. Полисемия

Встретившиеся в анкете Крании совпадающие ответы по всем тематическим разделам лексики могут свидетельствовать не только об элементарной частотности слова и о применении легких и широкозначных глаголов, прежде всего для перифразических конструкций. Эти совпадающие в выражении разных понятий лексемы являются также результатом *полисемии*, применимости лексемы для выражения различных понятий. Случаев явной полисемии (в собственном смысле этого термина) встретилось довольно значительное количество. Речь идет о словах, семантическая амплитуда которых выходит за пределы тематического круга лексики, связанной с молочным производством. Вполне вероятно, что число обнаруженных многозначных слов было бы больше, если бы в Вопроснике была представлен еще более широкий круг лексики.

Особый интерес могут представлять случаи межъязыковой изосемии, которые являются одним из путей сближения языкового видения мира разными этносами, говорящими тем более на генетически разных диалектах. Рассмотрим наиболее наглядные случаи.

5.1. *'ahristu* *'беспольный; непригодный'*

Из нгр. *ἀχρηστος* *'беспольный, негодный, непригодный'*: *dzār 'ahristu* (11.068) *'вторичная жидкая сыворотка после снятия вторичного сыра'* букв. *'сыворотка негодная'*; *'ahristi* *'овца, коза с одним беспольным соском'* (6.094), а также *si 'ari ahristsips'itā* *'маленькая, тощая, заморенная овца или коза'* (6.011) букв. *'которая стала заморена'*; *'ahristi di é'arā* *'отходы от воска'* (8.091) букв. *'непригодности воска'*. Подобного спектра полисемии у корня с общим значением *'беспольный, непригодный'* ни в Лешне, ни в Пештани не наблюдается.

5.2. *p'ita* ‘слой (теста), пластина’

См. *p'ita* (*di kaş, di l'apti, di praş*) букв. «слоеный пирог (со свежим овечьим сыром, с луком-пореем, молочный)» (11.103); *p'itā* ‘соты’ (8.071); *ad'arā p'iti* 3 sg., pl. ‘строить соты — о пчелах’ (8.079); *p'ita ku n'ari mistik'atā* как описат. ответ на вопрос ‘неочищенный нетопленный мед’ (8.093). Развитие, сужение и «расслоение» семантики шло от общего понятия ‘плоскость, пластина’ > ‘слой теста’ > ‘многослойное изделие из теста’. Параллельно произошел метафорический перенос на соты — единую совокупность упорядоченных ячеек, построенных пчелами в определенной *плоскости*. Ни в Лешне, ни в Пештани такого рола полисемии не наблюдается.

5.3. *kur* ‘очищать что-л. от чего-л.’

Табл. 12. / Table 12. *kur* “clean”, “peel”.

Вопросы	Кранеа	Лешня	Пештани
‘тереть’ (11.095) как доп. ответ ‘очищаю от кожуры’	<i>kur</i> 1 sg.	<i>grinj</i>	<i>r'endame</i> 1 pl.
‘очищать початок от обверток’ (9.032)	<i>kur</i> 1 sg.	<i>xhvesh</i>	<i>l'upime</i> 1 pl.
‘полоть (огород)’ (10.048)	<i>kur</i> (<i>gārd'ina</i>) 1 sg. букв. «чищу огород»	<i>tërh'ar</i>	<i>da-i-'i sple:iş</i> 2 sg.

В Лешне и Пештани — полное лексическое различие понятий. Если в Крании использован полисемичный глагол с общим значением «чистить (от чего-то)», то в Лешне и Пештани употребляются разные глаголы, с другим семантическим ядром, входящие в иные семантические микрополя.

5.4. *t'alar^u* ‘большая бочка; маслобойка’

Табл. 13. *t'alar^u* / Table 13. *t'alar^u*

Вопросы	Кранеа	Лешня	Пештани
‘маслобойка’ (11.038), см. также ‘пахтать, сбивать масло’ (11.041)	<i>t'alar^u</i> <i>bat t'alarlu</i> (<i>ta sã skot 'umtu</i>) 1 sg. букв. «бью бочку, чтобы добыть масло»	<i>t'undës,</i> <i>dyb'ek</i>	<i>b'utin</i>
‘бочка для пригото- вления и хранения брынзы’ (11.078)	<i>t'alar^u</i>	<i>k'ade,</i> <i>v'ozë,</i> <i>fuç'i</i>	<i>kaçe, l'onec</i>
‘бочка для хранения меда’ (8.099)	<i>t'alar^u</i>	<i>qyp</i>	<i>k'ərbla</i>

Данное семантическое гнездо находится где-то на грани полисемии (разграничение взаимосвязанных по смыслу значений) и неразличения понятий, когда для носителя идиома неважно, в данном случае, ни функциональное назначение трех схожих предметов, ни разница в прилагательных к нему человеком действий. Интересно, что в Лешне и в Пештани все указанные денотаты названы *по-разному*.

5.5. *lemn* 'дерево'

См.: *l'emnu di sf'ārlu* 'пест маслобойки' (11.039) букв. «кол/пест крестовины»; *l'emnu* 'мостик через ручей' (1.114) букв. «бревно» (имеет также синоним-гипероним *p'undi* букв. «мост»); *mārāg'is'it* *l'emnu* 'дерево, сгнившее в воде' (1.182) букв. «увядшее, зачахшее дерево»; *l'emnu n'ik* 'полочка перед летком, на которую садятся пчелы' (8.038), букв. «дерево маленькое», т. е. «дощечка» (имеет синоним *sk'āndrā*); а также как атрибутивы: *gāle'atā di l'emnu* 'долбленный подойник для овец' (11.008) букв. «ведро из дерева», *gāle'atā di vāč' (di l'emnu)* 'деревянный подойник для коров' (11.011) букв. «ведро коров из дерева», *l'ingrā di l'emnu* 'деревянная мешалка для разбивания и сбора сквашенного молока (сырообразной массы)' (11.057) букв. «ложка из дерева», *l'ingrā di l'emnu* 'деревянная ложка пастухов' (6.433) букв. «ложка из дерева». Подобный набор значений совершенно не соотносится ни с албанским, ни с македонским. Все эти разные денотаты, которые волей семантической структуры арумынского говора оказались условно объединены и основаны на использовании лексемы *lemn* 'дерево', в Лешне и Пештани обозначены совершенно разными лексемами, семантика которых далека собственно от дерева и древесины. Ср., к примеру: 'мостик через ручей' (1.114): *'urë* букв. «мост» и *kapërx'im* букв. «переход, переправа», т. е. временный настил из подручного материала» (Л.), *m'ofče* букв. «мостик» и *gr'eda* «перекладина» (П.); 'полочка перед летком, на которую садятся пчелы' (8.038) — *ver'andë* (Л.), *l'ežaiā* (П.).

Все приведенные примеры свидетельствуют о несовпадении направления семантических переходов в арумынском и говорах Лешни и Пештани.

В конце приведем все же единичные случаи *семантического параллелизма*.

5.6. *strik'or* 'цедить'Табл. 14. *strik'or*. / Table 14 *strik'or*.

Вопросы	Кранеа	Лешня	Пештани
'процеживать свежесыводенное молоко' (11.005)	<i>strik'or</i> 1 sg.	<i>kull'oj</i> , <i>filtr'oj</i> 1 sg.	<i>c'edime</i> 1 pl.
'прессовать сыр' (11.072) + также 'деревянный плоский сосуд для сцеживания сыворотки с сыра' (11.069)	<i>strik'or</i> 1 sg. + <i>s'itā</i> <i>ṭi striko'arā</i> 3 sg. букв. «сетка, цедилка, которая процеживает»	<i>kull'oj</i>	<i>da-se-st'egnit</i>
'стекать, капать — о сыре' (11.059)	<i>si strāko'arā</i> 3 sg. reflex.	<i>kull'on</i> 3 sg.	<i>c'edit-se</i> 3 sg. reflex.
'цедить мед, пропуская через сетку для очистки' (8.095)	<i>strik'or</i> 1 sg.	<i>kull'oj</i> 1 sg.	<i>se-c'edit</i> 3 sg. reflex.

Полисемичны и арум., и алб., и макед. глаголы, создавая таким образом микрополе «Цедить» (общий семантический признак — «выделять по капле жидкость»), куда входят как каузативные, так и некаузативные значения глаголов, семантически первичным из которых, по-видимому, следует считать 'стекать, капать'. Важно отметить, что при частичной идентичности семантической структуры глагола 'цедить' семантическая амплитуда его в арумьинском и албанском говорах, несколько шире, чем в македонском, и включает в себя также такое понятие, как 'прессовать сыр' (11.072), что в Пештани выражено через *da-se-st'egnit*.

5.7. *tal''* 'резать'Табл. 15. *tal''* / Table 15. *tal''*

Вопросы	Кранеа	Лешня	Пештани
'резать на куски' (11.094)	<i>tal''</i> , <i>tāl'em</i> 1 sg., 1 pl.	<i>pres</i> 1 sg.	<i>s'ečime sve</i> 1 pl.
'укорачивать уши, хвост с целью меченья' (6.346)	<i>tal''</i> (<i>ure'ak'la</i>) 1 sg.	<i>pres</i> 1 sg.	Нет слова
'забивать скот' (6.498)	<i>tal''</i> 1 sg.	<i>therr = pres</i> (<i>k'okën</i>) букв. «режу (голову), отрезаю (голову) 1 sg.	<i>da-k'olime</i> 1 pl.

‘подрезать курицам крылья’ (7.077)	(<i>āl'</i>) <i>tal'</i> <i>pe'anili</i> 1 sg. букв. «им резать перья»	<i>pres</i> 1 sg.	<i>proi'ačime</i> 1 pl.
‘щипать перья лука’ (10.021).	<i>tal''</i> 1 sg. (ситуативный синоним <i>ad'un</i> букв. «собираю»)	<i>këp'ut</i> 1 sg.	<i>k'inime</i> 1 pl.

Если в Пештани для всех этих действий используются разные глаголы, то в Лешне, как и в Крании, в ряде случаев также применяется многозначный глагол — *pres* с самым общим значением ‘*резать*’.

На базе полисемии, наблюдаемой на синхронном срезе, можно проследить, как народная терминосистема молочного производства у этноса, жившего в недавнем прошлом разведением мелкого рогатого скота, строилась на переосмыслении повседневных слов широкого значения. Можно предположить, что формирование специализированной лексики происходило, к примеру, следующим образом: [*lemn*] ‘дерево; древесина’ > ‘ствол дерева, бревно’ > ‘пест маслобойки; кол для разбивания брынзы’; [*t'alar''*] ‘бочка — большой сосуд цилиндрической формы, который можно перекачивать и ставить на торцы и который предназначен для хранения преимущественно жидких и полужидких веществ’ > ‘бочка для приготовления и хранения брынзы’, а также ‘бочка для хранения меда’ > ‘маслобойка — цилиндрическое сильно удлиненное приспособление для изготовления сливочного масла путем механического воздействия на сливки или сметану’.

В целом, если сравнивать семантические амплитуды в арумынском говоре, албанском и македонском, то оказывается, что они по большей части неравновесны. Случаи параллелизма или совпадения семантических переходов интересны, но единичны. *Полной* идентичности семантической структуры ряда определенных полисемичных слов между арумынским, албанским и македонским говорами не наблюдается. *Частичная* идентичность семантики здесь встречается слишком редко, чтобы с уверенностью говорить о близости языкового видения мира носителями этих трех балканских диалектов.

6. Гиперонимия — гипонимия

Изучение арумынской лексической системы села Кранеа в рамках хотя бы 11 тематических групп, входящих в Вопросник

МДАБЯ, а также сопоставление ее с диалектными албанской (Лешня) и македонской (Пештани) терминосистемами позволяет провести контрастивные наблюдения над использованием *гиперо- и гипонимации* в разных фрагментах семантических полей, а также сделать некоторые сопутствующие выводы экстралингвистического характера, касающиеся технологии тех или иных хозяйственных процессов.

Как известно, гиперонимия — это результат логической операции обобщения, которая в сознании индивида или коллективном сознании группы носителей идиома может носить индивидуальный характер. Шкала перехода от гиперонима как более общей сущности к гипониму как очень частной, ограниченной сущности может не совпадать в разных языках. При изучении терминосистем, полученных в результате полевого заполнения Вопросника МДАБЯ, удалось пока выявить только 2 подобных случая.

6.1. ‘Топить, плавить’

Самое общее значение — ‘нагревая, делать что-либо жидким от высокой температуры’ (*tuk''esku*). Если воспринять данное действие как гипероним, то существуют ли гипонимы для обозначения отдельных разновидностей такого рода деятельности человека: *топить воск, топить масло, топить животный жир, растапливать снег/лед* и т. п.?

Табл. 16. ‘Топить, плавить’ / Table 16. ‘melt’

Вопросы	Кранеа	Лешня	Пештани
‘топить масло’ (11.096),	<i>tuk''esku</i> 1 sg.	<i>çkrij</i> 1 sg.	нет слова
‘топленое масло’ (11.097)	<i>tuk'it' umtu</i>	<i>gj'alpë i çkr'irë</i>	нет слова
‘топить сало’	нет ответа	нет ответа	<i>t'opime s'aloto</i> 1 pl.
‘добывать воск из вошины, топить воск’ (8.089)	<i>tuk''esku (çe'ara)</i> 1 sg.	<i>çkrij</i> 1 sg.	<i>t'opime</i> 1 pl.

В Крании налицо отсутствие гипонимов и использование гиперонима *плавить, плавить вообще* (не важно, какую субстанцию). Та же картина наблюдается и в говоре Лешни. Как показывают материалы, топленое масло в быту жителей Пештани не используется. Однако там топят сало: *t'opime s'aloto* 1 pl., а также воск — *t'opime* 1 pl. (8.089) и подключают для всех

действий гипероним *'топить'*. Потенциально возможные гипонимы выражены через гипероним.

6.2. 'Нож = режущий инструмент'

Табл. 17. 'Нож' / Table 17 'knife'.

Вопросы	Кранеа	Лешня	Пештани
'нож пчеловода' (8.104)	<i>kāṭ'ut</i> [«нож»]	<i>th'ikë</i> [«нож»]	<i>noš</i> [«нож»]
'инструмент пчеловода для распечатывания ячеек сот (режущий и скребущий инструмент, чаще всего в виде вилки)' (8.083)	<i>kāṭ'ut</i> [«нож»]	<i>pir'u</i> [«вилка»]	<i>v'il'uška</i> [«вилка»]
'кол для разбивания брынзы в бочке' (11.077)	<i>kāṭ'ut</i> [«нож»]	<i>shkop</i> [«палка»]	нет слова

В идеале гиперонимом в полном смысле этого слова здесь должно выступать *'режущий инструмент как оружие'* (который подчиняет также себе понятия *'кинжал'*, *'клинок'*, *'резец'*, *'нож'*, *'режущая стамеска'* и проч.). В контексте и объеме обработанного материала МДАБЯ родовое понятие *'нож'* можно считать гиперонимом. Гиперонимом *kāṭ'ut*, подразумевающим самое общее понятие о режущем инструменте, в говоре Крании могут называть три обозначенных орудия (см.). В албанском же (*th'ikë*) встречается как обозначение ножа пчеловода (8.104), но для обозначения особого инструмента для распечатывания ячеек уже сопровождается синонимом *pir'u*, соответствующим литер. *pir'un* 'вилка'. Для обозначения кола для разбивания брынзы применяют уже слово другого понятийного ряда — 'палка' *shkop* (может быть, используется иная, отличная от арумынской, технология?). В Пештани два разных орудия — нож пчеловода и стамеска пчеловода (8.105) — обозначаются одним гиперонимом *noš*, но для распечатывания ячеек уже *v'il'uška* букв. «вилочка».

Здесь, как и в п. 6.1., потенциально возможные гипонимы замещены арум. гиперонимом *kāṭ'ut*, что сильно структурно отличает это микрополе от албанского и македонского.

7. Этимология

В ответах раздела «Молочное производство и молочная пища» зафиксировано 182 словоупотребления значимых слов, которые «укладываются» в 109 лексем. Такое относительно

большое число словоупотреблений и лексем объясняется тем, что анализу были подвергнуты перифрастические словосочетания и все компоненты устойчивых словосочетаний, относящихся к терминологии молочного производства, которые сами по семантике отдельных составляющих непосредственного отношения к технологии переработки молока не имеют или имеют довольно опосредованное. См., например, *bat t'alarlu (ta sã skot 'umtu)* 'сбивать масло' букв. «бить маслобойку (чтобы извлечь/получить/вытащить масло)»; *ar'uk^u z'ahari* 'класть в пищу сахар' букв. «бросать сахар». В числе 109 лексем были *однократно* подсчитаны: фонетические варианты (*l'ingurã, l'ingrã* 'ложка'; *kãim'ak, kãim'ak'i, kãim'ak'a* 'сметана' и под.) и, естественно, словоформы одной лексемы (*tal^m* 1 sg., *tãl'em* 1 pl. 'резать'; 'молоко' — *l'apti* s.n., *l'aptili* s.n. def., *l'ãpturi* pl. и под.). Важно при этом подчеркнуть: словообразовательные варианты, естественно, подсчитывались отдельно (*l'apti h'ertu* 'молоко кипяченое', *l'apti nih'ertu* 'молоко некипяченое'); однокоренные слова, относящиеся к разным частям речи, рассматривались особо (*l'apti 'akru* 'кислое молоко', *l'aptili si akr'i* 3 sg. aog. 'молоко скисло'), но в одном словообразовательном гнезде.

Основной фонд лексики молочного производства в Крании — исконный латинский (50 единиц = 46%). См.: *d'ulþiu l'apti* 'горячее подслащенное / неподслащенное молоко-напиток' < лат. *dulcis* 'сладкий; свежий; пресный' и лат. *lac* 'молоко'; *ad'un kãim'ak'a* ('снимать сметану', букв. «собираю сметану») < лат. *adunãre* 'соединять, собирать'; *ar'uk^u z'ahari* 'класть в пищу сахар' букв. «бросать сахар» < лат. *ẽruncãre* 'полоть, очищать от сорняков'.

Однако большая доля этой лексики представлена явными грецизмами (37 = 34%) — яркими отпечатками давнего местного арумыно-греческого двуязычия. См. *arm'irã* 'рассол для брынзы' < греч. *ãrumbra* 'рассол'; *b'angu, -ri (di kaş)* 'пресс для сыра', *b'angu n'ik* 'форма для сыра' букв. «маленький станочек» < греч. *mpãukoç* 'скамья; верстак, станок; стойка, прилавок' (возможно, от итал. *banco*); *m'etru* 'палочка с зарубками для измерения молока' < нгр. *metro[v]* 'мера; метр как единица измерения; мерка, размер'; *p'eþ/ã, -i* 'пенка на кипяченом молоке' < нгр. *petca* 'кожа, шкура; корка, корочка'.

Часть грецизмов в арумынском, несомненно, восходит в конечном итоге к турецкому источнику: *k'anþu* 'приспособление для подвешивания над огнем котла с сывороткой' = крюк < нгр. *ãvntçoç, kãvntçoç, kãvntça* 'крючок, зацепка; крюк; багор',

‘вешалка деревянная (для домашних вещей)’ < тур. *kınca* ‘крюк, багор’; *l'apti taž'etku* ‘парное молоко’, *kaş taž'etku* ‘свежий неферментированный сыр’ < нгр. *ταζέδικος* ‘свежий’ < тур. *taze* ‘свежий (не испорченный)’, ‘крепкий, сильный, здоровый’, ‘новый’, ‘молодая (о женщине)’; *kāz'ani di bāk'āri*, *kāz'ani di č'ingu* ‘котел для кипячения первичной сыворотки’ букв. «котел медный, котел цинковый» < нгр. *καζάκι* ‘котел’ < тур. *kazan* ‘котел’.

Затруднительно видеть здесь прямые турецко-арумынские заимствования. О большей близости к греческому говорит и сохранение в арумынских словах новогреческих словообразовательных компонентов и фонетический облик арумынских грецизмов.

Около 4% слов могут быть отнесены либо к нгр., либо к албанскому источнику: *mā'auā* ‘сычужная закваска’ < алб. *majá* ‘закваска (кислое тесто)’, ‘дрожжи’ или < нгр. *μαυιά* ‘закваска; фермент; дрожжи’ (оба < тур. *mayá* ‘дрожжи; закваска (кислое тесто)’; *kāz'ani di bāk'āri* котел медный < нгр. *μπακίρι* ‘медь; медная посуда’ или < алб. *bakërë* ‘медь < тур. *bakır* ‘мед; медный’.

Также около 4% слов, безусловно, албанского происхождения в арумынском: *g'iz/ā*, *-i* ‘свежий творог (соленый и несоленый)’, ‘вторичный сыр из переваренной сыворотки’ < алб. искон. *gjizë* ‘творог, первичная сырная масса’ (Çabej 1976: 228-229; Orel 1998: 136); *d'alā* ‘обезжиренное молоко после снятия сливок’, ‘пахта’ < алб. искон. *dhallë* ‘пахта, сыворотка’ (Papañagi 1963: 424; Orel 1998: 80; Topalli 2017: 425); *l'emnu di sf'ārlu* ‘пест маслобойки’, *sf'ārlu*, *-i* ‘конец песта маслобойки’ < алб. искон. *filiç*, *ferriç* и под. (Topalli 2017: 483).

И еще около 4% слов — старые славизмы, характерные практически для всего восточнороманского ареала: *pāržāl'esku* ‘жарить’ < слав. **p'arž-*; *s'itā ři striko'arā* ‘деревянный плоский сосуд для сцеживания сыворотки с сыра’ < слав. *cumo*; *tuk'esku* ‘топить масло’, *tuk'it'umtu* ‘топленое масло’ < слав. **topiti*.

Часть слов пока не поддавалась этимологизации: *dzālāt'inā* (указание собирателей — «не совсем достоверно») ‘полотнище, в котором переносят готовые сыры’; *dzār* ‘первичная густая сыворотка’, *dzār 'ahristu* ‘вторичная сыворотка’ (Papañagi 1963: 432).

Если сравнить степень аллолексичности словарного состава народной терминологии молочного производства в Крании с аналогичной лексикой Пештани и Лешни (см. данные: Domo-

siletskaya 2019: 288–291; 2020: 506–523), то вполне наглядно ее можно представить в следующей таблице.

Табл. 18. / Table 18.

	Кранеа	Лешня	Пештани
Исконная лексика	46% (лат.)	54% (алб.) + 14% (унаслед. лат. и ранний роман. фонд)	73% (слав.)
Самые обильные заимств.	34% (греч.) + 4% (греч./алб.?)	14% (тур.)	17% (тур.)
	Итого: 84% <u>Остальное:</u> единичные албанизмы, славизмы, слова неясного происхождения. <i>Ономатопея</i> не наблюдается.	Итого: 82% <u>Остальное:</u> единичные грецизмы, венец./итал. заимствования, славизмы, поздние «европеизмы», слова неясного происхождения. 1 случай <i>ономатопеи</i> .	Итого: 90% <u>Остальное:</u> сербизмы (с 1913 г.), единичные грецизмы, слова неясного происхождения. 2 элемента <i>ономатопеи</i>

Приходим к следующим выводам: 1) наименее подвержен заимствованиям македонский говор села Пештани; 2) с точки зрения устойчивости к заимствованиям лексику молочного производства и в Пештани и в Лешне можно считать достаточно прочной; вполне естественно, что если в Пештани она представлена преимущественно общеславянскими корнями, то в Лешне незаимствованная лексика базируется в основном на исконных корнях, а также на латино-романском наследии и производных от них образованиях; 3) наиболее всего подвержен иноязычным вливаниям арумьнский говор Крании, что вполне объясняется ситуацией активного арумьно-греческого двуязычия самих носителей говора. Турцизмы, почти равные в процентном отношении в албанской Лешне и македонском Пештани, относительно немногочисленны в Крании и проникли в этот говор почти исключительно при новогреческом посредничестве.

8. Выводы

Если *пчеловодческая* лексика села Кранея/Турья, исследованная ранее (Domosiletskaya 2016), с некоторой натяжкой может быть названа упорядоченной народной пчеловодческой

терминологией (это скорее естественно сложившаяся совокупность ряда понятий, относящихся к сфере пчеловодства и оформленных с разной степенью лексикализованности), то лексика *молочного производства* Крании оказывается вполне полноценной и сформированной. Об этом свидетельствует ряд фактов. Терминосистема молочного производства и молочной пищи покрывает почти всю сетку предложенных вопросов (лишь 8% лагун). Лексику молокопроизводства Крании зачастую отличает однословность полученных ответов, однако, с другой стороны, — и наличие номенклатурной синонимии, что для полноценной терминологии, конечно, недопустимо, но в Крании это объясняется ситуацией активного арумыно-греческого двуязычия. Метафорических ответов здесь практически не получено. Специфика обнаруженных лексических лагун и зафиксированных описательных ответов, а также системный анализ лексических неразличений и семантических переходов предоставляют дополнительные свидетельства об уникальности способа концептуализации действительности арумынами села Кранея. Он лишь частично совпадает со способом членения и восприятия этой важной сферы жизни пастушеского этноса другими близживущими народами Балкан, в частности, македонцами и южными албанцами.

Литература

- Bara, M., Kahl, T., Sobolev, A. N. 2005: *Die südardomunische Mundart von Turia (Pindos). Syntax. Lexik. Ethnolinguistik. Texte*. München: Biblion Verlag.
- Çabej, E. 1976: *Studime gjuhësore. I. Studime etimologjike në fushë të shqipës (A–O)*. Prishtinë: Rilindja.
- DF 1981: Dialektologische Forschungen bei den Aromunen im Frühjahr 1980 / Wild, B., Fiacre, K. J., Schlösser, R., Wessling, M., Kramer, J. *Balkan-Archiv* 6, 7–80.
- Domosiletskaya, M. V. 2016: [Beekeeping terminology in the Aromanian dialect of Kranea / Turia (based on MDABL)]. *Indoevropskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya [Indo-European linguistics and classical philology]* XX. 1, 249–266.
- Домосилецкая, М. В. 2016: Пчеловодческая лексика в арумынском говоре села Кранея/Турья (по материалам МДАБЯ). *Индоевропейское языкознание и классическая филология* XX. 1, 249–266.
- Domosiletskaya, M. V. 2019: [Terminology of dairy production in the Albanian Tosk dialect of Leshnjë (based on MDABL)]. *Indoevropskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya [Indo-European linguistics and classical philology]* XXIII, 277–294.

- Домосилецкая, М. В. 2019: Лексика молочного производства в албанском говоре села Лешня (по материалам МДАБЯ). *Индоевропейское языкознание и классическая филология XXIII*, 277–294.
- Domosiletskaya, M. V. 2020: [Terminology of dairy production in the Macedonian village Peshtani (based on MDABL)]. *Indoevropskoye yazykoznanie i klassicheskaya filologiya [IndoEuropean linguistics and classical philology] XXIV*. 1, 505–537.
- Домосилецкая, М. В. 2020: Лексика молочного производства в говоре македонского села Пештани (по материалам МДАБЯ). *Индоевропейское языкознание и классическая филология XXIV*. 1, 505–537.
- Klepikova, G. P. 2003: [Pastoral terminology in MDABL and its relationship to the types of animal husbandry — Macedonian]. *Aktualnye voprosy balkanskogo yazykoznaneya. [Topical issues of Balkan linguistics]*. St-Petersburg: Nauka, 50-60.
- Клепикова, Г. П. 2003: Пастушеская терминология в МДАБЯ и ее соотношение с типами пастушества — македонский ареал. *Актуальные вопросы балканского языкознания. Материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 29-30 мая 2001 г.)*. СПб.: Наука, 50–60.
- Orel, V. 1998: *Albanian Etymological Dictionary*. Leiden; Boston; Köln: Brill.
- Papahagi, T. 1963: *Dicționarul dialectului aromân general și etimologic*. București: Editura Academiei RPR.
- Petrovici, E. 1970: Nume românești de trecători peste culmi. *Studii de dialectologie și toponimie*. București: Editura Academiei RSR, 231–260.
- Saramandu, N. 2014: *Atlasul lingvistic al dialectului aromân. I.* / Nevaci, M. (ed.) București: Editura Academiei Române.
- Sobolev, A. N. 2007: Grecheskoye grammaticheskoye vliyaniye na sovremennyy yuzhnoarumynskiy govor Pinda [The influence of Modern Greek Grammar on the modern southern Aromanian dialect of the Pindus]. Sveshnikova, T. N., Sedakova, I. A., Tsiv'yan T. V. (eds). *Vostok i Zapad v balkanskoy kartine mira. Pamyati Vl. N. Toporova. [East and West in the Balkan picture of the world. In memoriam Vl. N. Toporov]*. Moscow, 201–209.
- Соболев, А. Н. 2007: Греческое грамматическое влияние на современный южноарумынский говор Пинда. В сб.: Свешникова, Т. Н., Седакова, И. А., Цивьян Т. В. (ред.). *Восток и Запад в балканской картине мира. Памяти Владимира Николаевича Топорова*. М., 201–209.
- Topalli, K. 2017: *Fjalor etimologjik i gjuhës shqipes*. Tiranë: Qendra e studimeve albanologjike; Instituti i Gjuhësisë dhe i Letërsisë.